

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.3.3>.

EDN: PWMGUN

*Д.В. ПОКАТОВ*¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

ГЛАВЫ И ДЕПУТАТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЙ РЕГИОНОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА, ИСТОЧНИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕКРУТАЦИИ И КАРЬЕРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ

Аннотация. В работе рассматриваются достаточно актуальные проблемы статусных характеристик, особенностей и базовых источников рекрутирования и карьерных траекторий глав и депутатов законодательных собраний регионов Среднего Поволжья (на примере типичных для современной России аграрно-индустриальных Саратовской и Волгоградской областей, и индустриальной Самарской области). Эмпирической базой исследований послужила биографическая база данных депутатов и глав региональных собраний, отмеченных выше областей. Автором осуществлен контент-анализ биографий 124 депутатов региональных законодательных собраний (включая их председателей), в том числе: 40 депутатов Саратовской областной Думы, 37 — Волгоградской областной Думы и 47 — Самарской губернской Думы. Проведенный анализ показал увеличение возрастных показателей современных представителей законодательной элиты регионов Среднего Поволжья. Изменяются и характеристики социального состава, свидетельствующие о сокращении представительства номенклатурных и корпоративных групп среди элиты ряда регионов. Но при этом в корпусе глав региональных собраний представительство

отдельных сегментов прежней номенклатуры сохраняется. Происходит некоторое увеличение прослоек интеллигенции. Изучение источников рекрутации показало снижение представителей элиты, связанных с традиционными для регионального уровня сферами ЖКХ и строительства. Происходит фрагментация и дробление сфер представительства элитных деятелей. При этом в некоторых регионах усиливаются позиции политиков-выходцев из журналистской среды, медицины и сферы услуг. Карьерные траектории свидетельствуют о закреплении тенденции не традиционных политических карьер, но более лиминальных, переходных, отличающихся скачкообразными переходами из неполитических сфер в политическую.

Ключевые слова: элита, политическая элита, законодательные собрания, главы региональных законодательных собраний, депутаты, Среднее Поволжье, источники и направления рекрутации, карьерные траектории, лиминальный и традиционный тип карьеры.

Для цитирования: Покатов Д.В. Главы и депутаты законодательных собраний регионов среднего Поволжья: особенности социального состава, источники и направления рекрутации и карьерных траекторий // Власть и элиты. 2025. Т. 12. № 3. С. 63–84.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.3.3>. EDN: PWMGUN

ВВЕДЕНИЕ

Проблема элиты, представляющей один из важных сегментов власти, а именно законодательной, достаточно важна и актуальна. На первый взгляд положение законодательной власти в России практически во все исторические периоды не свидетельствовало о её ведущих позициях. Перманентно возникающие периоды глубинных трансформаций общественно-политической реальности, связанные с реформами, революциями, перестройками, не способствовали повышению роли законодательных институтов в системе управления. Не случайно один из крупнейших отечественных мыслителей первой половины XX века Н.А. Бердяев отмечал, что исторический день в России выдвигает в политике на первый план задачи управления, организации ответственной власти, а не задачи чисто законодательного творчества и реформ [1, с. 427].

Однако, и здесь нельзя не согласиться с рядом исследователей в том, что роль законодательной власти даже в этих условиях оставалась существенной. Как справедливо отмечал В.Е. Чиркин, именно законодательная власть действует путем установления наиболее общих правил для общества, различных коллективов, человека и гражданина, физических и юридических лиц. Эти правила и установки имеют высшую юридическую силу; над текущими законами стоит только Конституция [21, с. 85–86]. Также законодательная власть во многом определяет организацию и функционирование исполнительной и судебной власти, и таким образом выполняет свою ориентирующую роль по отношению к данным ветвям [21, с. 106–107]. Важно отметить, что именно законодательные органы выступают не только базовыми институтами, ответственными за нормотворчество, но и важнейшими сегментами властной системы, призванными обеспечивать представительную функцию, аккумулировать противоречивые интересы различных социальных слоев и групп, что, безусловно, позволит предвидеть возможные социально-политические изменения в обществе. Также нельзя не сказать и о том, что несмотря на свое во многом подчиненное положение, законодательная власть регионов обладает и видными существенными полномочиями, в том числе, по принятию планов регионального социально-экономического развития, утверждению бюджета, налогов и сборов, а также и утверждению некоторых чиновников (в частности, в ряде регионов, в том числе, в Саратовской области), комиссии из половины состава регионального парламента избирают мэров.

Все сказанное выше, несомненно, актуализирует обращение к анализу особенностей социального состава, источников и направлений рекрутирования региональных законодателей и карьерных траекторий, закрепляющихся на региональном уровне. Изучение данных вопросов, несомненно, поможет лучше понять и направленность действий элиты, их мотивы и особенности социально-политических практик, реализующихся на современном этапе в различных регионах.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Следует отметить, что сам интерес к проблематике источников рекрутирования элит проявился с момента создания самих классиче-

ских социологических теорий элиты и был представлен в той или иной степени в работах Г. Моска [8], В. Парето [11], а также Ч.Р. Миллса [9]. Именно Г. Моска и В. Парето заложили и основы дихотомии в рассмотрении элит, прежде всего позиционного и меритократического подходов. При этом в рамках первого элита рассматривалась как относительно немногочисленный и организационно сплоченный правящий класс, концентрирующийся в органах власти и управления и лучше подготовленный к решению управленческих задач. Меритократический подход больше склонялся к рассмотрению элиты не столько как представителей правящего политического класса, но как политиков, обладающих необходимыми для участия в политической деятельности креативными и харизматическими характеристиками. В рамках данной работы автор опирается на интегральную методологию, рассматривая элиту как группу, включающую в себя как представителей правящего сословия, так и контрэлиты, многие представители которой не всегда связаны с позициями во властных структурах.

Обращаясь к рассмотрению проблематики регионального рекрутирования, следует отметить, что отдельные аспекты рекрутирования глав региональных законодательных собраний, а также представителей административно-политической элиты регионов затрагивались в целом ряде исследований. В частности, особенности рекрутирования и специфика карьер представителей региональной элиты рассматривали в своих работах А.В. Дука [5], А.С. Быстрова, А.Б. Даугавет, А.В. Дука, Н.В. Колесник, А.В. Невский [3]. В другой работе А.С. Быстровой, В.Д. Дмитриевой, А.В. Дуки, Н.В. Колесник, Д.Б. Тева процесс рекрутирования элит рассматривался с точки зрения структуры политических возможностей [4]. Карьерные пути и каналы рекрутирования спикеров законодательных собраний регионов были проанализированы Д.Б. Тевом [16, 17]. Также каналы рекрутирования глав легислатур в регионах на примере ЦФО, хотя и не очень глубоко, рассмотрела в своей статье Л.В. Богатырева [2]. Изменения в организации публичной власти регионов Центрального Черноземья были освещены в исследовании В.Б. Слатинова [14]. Особенности политических карьер в исполнительной и законодательной власти на региональном уровне анализировались и в работе О.В. Лагутина [7].

Модели и факторы карьеры представителей политической и административной региональной элиты были представлены в исследовании А.В. Шентяковой [22]. Также нельзя не отметить исследования Р.Ф. Туровского, в которых помимо источников, особенностей рекрутирования представителей элиты законодательной власти изучалась и проблема кооптации представителей оппозиции в региональные парламенты [18, 19]. Достаточно интересным представляется и исследование О.В. Крыштановской и И.А. Лаврова, в котором рассматриваются базовые особенности, источники и каналы рекрутации представителей элиты как федерального, так и регионального уровней [6]. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы, в том числе, источников и механизмов рекрутирования поднимались в работах целого ряда зарубежных исследователей, в том числе, О.Дж. Рейтера и Г.Б. Робертсона [25], Т. Хайнзона и М. Шифера [23], М. Хольмквиста [24], О.Дж. Рейтера и Р.Ф. Туровского [26] и др.

В целом, несмотря на представленность данной проблематики в трудах современных элитологов, следует отметить, что со времени выхода большинства работ прошло уже достаточно много времени. При этом затрагивались либо проблемы каналов и источников рекрутирования глав законодательных собраний, либо депутатского корпуса. Исследований, посвящённых регионам Среднего Поволжья на данную тему практически нет, что, несомненно, актуализирует обращение к их анализу, тем более что многие тенденции становятся типичными и для федерального уровня. В этой связи данное исследование преследует цель проанализировать особенности социального статуса, базовых источников рекрутирования и карьерных траекторий глав и депутатов законодательных собраний регионов Среднего Поволжья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье автором рассматриваются особенности статусных характеристик (прежде всего, социально-демографических и социального происхождения), а также особенностей и базовых источников рекрутирования, карьерных траекторий глав и депутатов законодательных собраний регионов Среднего Поволжья. При этом для анализа берутся 3 достаточно близких и типичных для России по 26 показателям (учитывая и исследования Н.В. Зубаревич) по своему

развитию региона — Саратовская и Волгоградская области, а также Самарская область. Как показывают имеющиеся исследования и источники, Саратовская область является сегодня аграрно-индустриальным регионом — одним из перспективных регионов в нефтегазоносном отношении, обладающим как отдельными стабильно развивающимися отраслями промышленности (машиностроения, энергетики, химической промышленности), так и сельского хозяйства [15]. Волгоградская область, по исследованиям ряда авторов, является регионом с закрепляющимися процессами деиндустриализации, вследствие чего её относят к слабо индустриальному региону [10, с. 41]. Несколько выделяется Самарская область, выступающая как индустриальный регион.

Эмпирической базой исследований послужила биографическая база данных депутатов и глав региональных собраний данных областей. Автором данной статьи осуществлен контент-анализ биографий 124 депутатов региональных законодательных собраний (включая их председателей), в том числе: 40 депутатов Саратовской областной Думы, 37 — Волгоградской областной Думы и 47 — Самарской губернской Думы за период с 2021 по 2025 гг. Контент-анализ осуществлялся на основании биографий, взятых из открытых источников, опубликованных на сайтах: Саратовской областной Думы, Волгоградской областной Думы и Самарской губернской Думы, а также официального портала органов власти Волгоградской области, интернет-энциклопедии «Кто есть кто в Саратовской области»¹, материалов СМИ. Учитывались базовые социальные характеристики депутатов, в том числе социально-демографические, социальное происхождение, этапы политико-административной карьеры.

¹ Волгоградская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://volgoduma.ru/>; Волгоградская область [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://www.volgograd.ru/>; Самарская губернская Дума. [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://samgd.ru/>; Саратовская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://srd.ru/>; Интернет-энциклопедия «Кто есть кто в Саратовской области. о самых успешных и известных персонах региона» [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://kto.delovoysaratov.ru>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приступая к анализу базовых особенностей социального состава региональной элиты законодательной власти, необходимо остановиться на таких важных индикаторах, как некоторые социально-демографические и территориальные характеристики и социально-профессиональные показатели. Проведенный контент-анализ биографий региональных законодателей показывает, что средний возраст её представителей во всех регионах Среднего Поволжья, за исключением Саратовской области, значительно выше у законодателей, чем в целом по элите. Так, в Самарской области он равен 53 годам против 47 у элиты в целом. В Волгоградской области — 53 года против 51 у представителей всей элиты. И только в Саратовской области равняется 46 годам у элиты в целом и у депутатского корпуса в частности¹. Данные показатели по двум регионам в целом типичны и для России. По проведенным нами ранее исследованиям, средний возраст отечественной элиты составляет 53,3 года. Вместе с тем после выборов 2024 года он стал варьироваться у разных сегментов элиты. Так, у министров нового состава российского Правительства средний возраст министров составляет 60 лет. Но за последний год в состав Правительства РФ вошли и относительно молодые министры, бывшие губернаторы — А.А. Алиханов (39 лет), М.В. Дегтярев (44 года). Возраст руководящего состава Администрации Президента РФ несколько снизился с 56,8 года (в 2021 году) до 52 лет. В Совете Федерации представлены политики, средний возраст которых составляет сегодня 57 лет, в Государственной Думе России — 54,4 года. При этом значительные позиции в политической элите занимают представители послевоенного поколения

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий депутатов: Волгоградская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://volgoduma.ru/>; Волгоградская область [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://volgograd.ru/>; Самарская губернская Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://samgd.ru/>; Саратовская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://srd.ru/>; Интернет-энциклопедия .Кто есть кто в Саратовской области. о самых успешных и известных персонах региона [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://kto.delovoysaratov.ru>.

(1940-х гг.) — 23,7 % и элиты эпохи оттепели (1950–1960-е гг.) — 36,37 % [12, с. 156]. В основном большинство представителей депутатского корпуса всех трех регионов являются горожанами, что типично и для российской ситуации в целом. Так, представителей городского сегмента в составе регионального законодательного корпуса Саратовской области — 65 %, сельского — 35 %, в Волгоградской области — 75,24 % и 24,3 % и Самарской области — 68,8 % и 29,7 % соответственно. При этом доля выходцев из села в составе федеральной элиты — 31,8 % (в 2019 г. — 31,72%), из города — 68 % (в 2019 г. — 66%) [12, с. 156].

Достаточно важным является анализ социально-профессионального состава элиты законодательной власти регионов. Здесь со времени многих предыдущих исследований произошёл ряд важных изменений. По исследованиям Д.Б. Тева, применительно к спикерам региональных законодательных собраний, более половины (49 %) имели опыт работы в органах КПСС (42 %) и / или ВЛКСМ (23 %). Также до 40 % спикеров имели опыт работы на ключевых постах в коммерческих организациях. При этом в отраслевом плане, как отмечает Д.Б. Тев, примечательна распространённость занятости на предприятиях АПК и довольно широко представлен и опыт работы в финансовом, строительном секторе и торговле [16, с. 34, 51]. По исследованиям О.В. Крыштановской и И.А. Лаврова, одна из наиболее представленных сегодня в элите групп — это инженерно-технические работники. Самый «успешный» канал их вертикального взлета — это система жилищно-коммунального хозяйства и городского строительства. Выходцы из данных сфер, по их мнению, получают управленческие должности в регионе и неплохие шансы развития карьеры вплоть до федерального уровня [6, с. 34].

В целом, приведенные выше суждения верны для того периода, когда проводились исследования. Но современный период развития в рассматриваемых нами регионах вносит свои корректировки. Если говорить в целом о представителях элиты законодательной власти данных 3 регионов, то преобладающей группой остаются хозяйственники, включающие в свой состав руководство ведущих отраслей специализации, коммерческих структур, АПК, сферы услуг. Но сегодня нельзя сказать, что лидирует здесь только сфера ЖКХ, либо строительства. В Саратовской области в 90-е годы ведущими были пред-

приятия АПК. В результате руководителем регионального парламента являлся представитель данной сферы А.П. Харитонов. В период с 2005 по 2020 гг. лидировала группа выходцев из финансовых институтов, отраслей химической и нефтегазовой промышленности, строительной сферы и торговли, в том числе, ОАО «Газпромтрансгаз», ООО «Саратоворгсинтез», ООО НТЦ «Химинвест», ЗАО «Сарград», ОАО «Алмаз», АО «Саратовоблжилстрой», ТД «ТЦ-Поволжье». В настоящее время доля т.н. «хозяйственников» в элите законодательной власти Саратовской области составляет 32,5 %¹. При этом сегодня видные позиции в элите занимают руководители Торгово-промышленной палаты (в том числе пост Председателя Саратовской областной Думы), также различных предприятий транспортной сферы, чья деятельность очень важна сегодня для региона (в том числе ООО «Троллейбусный завод», ООО «Автотранс»). Сохраняются позиции представителей нефтегазового комплекса, также типичные для региона. Однако постепенно из состава элиты выбыли бывшие руководители некоторых отраслей строительной сферы, чьи позиции были сильны при прежних губернаторах, особенно П.Л. Ипатове (2005–2012 гг.). Значительно снизилось до 7,5 % представительство в депутатском корпусе работников корпоративных структур (военного истеблишмента, руководства правоохранительных органов и структур госбезопасности). И, наоборот, увеличилась до 47,5 % прослойка политиков, представляющих различные интеллектуальные прослойки. В том числе 10 % представляют журналистские круги, включая руководство региональных телерадиоканалов и 12,5 % — руководство различных медицинских учреждений и вузов, включая достаточно известный по стране Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского². Но переоценивать их роль и значение, как думается, не стоит. Представителям правящей элиты интеллектуалы нужны, как правило, для пропаганды идей, выполнения посреднических функций и представления некоторых рекомендаций. Об этом достаточно подробно

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий депутатов: Саратовская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://srd.ru>.

² Там же.

писал в своих работах М. Фуко [20, с. 11–25] и некоторые отечественные исследователи. Практически снизилось до статистической погрешности (5 %) представительство бывших работников советских исполнительных органов власти.

Применительно к Волгоградской области, можно говорить о следующих тенденциях в процессе изменений социально-профессиональных характеристик и каналов рекрутирования. Так, проведенный анализ показывает, однако, что происходит в основном некоторое сокращение численности прослойки хозяйственников в составе, в том числе, элиты законодательной власти данной области до 36,8 %. При этом, в отличие от Саратовской области, в данном регионе сохраняют позиции предприятия АПК, в том числе ООО «Коммерческая фирма «Агропромснаб»». Наряду с предприятиями нефтегазового комплекса («Газпром трансгаз Волгоград», АО «Нефтяная компания Лукойл»), представлено и руководство предприятий торговли и общественного питания (компания «Сады Придонья», ООО «Пивоваренный дом Буржуй», Волгоградский областной центр социальной помощи семье и детям «Семья», а также и предприятия ЖКХ¹. В отличие от Саратовской области, в Волгоградской наблюдается повышение количества представителей корпоративных кругов, что во многом, на наш взгляд, связано с влиянием губернатора, представляющего данный слой. Их число увеличилось после выборов 2024 года до 15,7 %. В то же время представительство интеллектуальной прослойки и слоя бывшей партийно-государственной номенклатуры сократилось до 19,4 % и 1,38 % соответственно².

Имеются некоторые отличия и в характеристике социально-профессионального состава и источников рекрутирования депутатов Самарской области. Здесь прослойка когорты хозяйственников возрастает до 57,4 %. В данной прослойке представлены как традиционные для регионов Поволжья руководители предприятий нефтегазового

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий депутатов: Волгоградская Областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://volgoduma.ru/>; Волгоградская область [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://volgograd.ru/>.

² Там же.

комплекса («Газпром трансгаз Самара», АО «Самаранефтегаз»), Автомобильной промышленности (АО «АвтоВАЗ»), так и строительных компаний (ООО «Стройсервис», ООО «Комфортстрой») и учреждений сферы питания («Сызранский мясокомбинат»)¹. Как видно, специфика индустриального региона накладывает свои особенности и на каналы рекрутирования. Так, в Самарской области среди прослойки хозяйственников практически не проявляет себя руководство АПК. Также практически не представлены в современном депутатском корпусе Самарской области и круги бывших партийно-номенклатурных кадров и работников бывших исполкомов (2,12 %), а также и представители корпоративных групп (2,12 %). Вместе с тем прослойка интеллигенции в регионе с давними научно-исследовательским традициями имеет весомое представительство (34 %)².

Давая характеристику социального состава и социально-профессиональных особенностей и каналов рекрутирования современного депутатского корпуса Среднего Поволжья, нельзя не сказать отдельно о руководителях легислатур. Это тем более важно, что именно они представляют знаковые фигуры региональной власти, взаимодействуя с губернаторами, решая важнейшие вопросы работы представительных собраний, выполняя важные коммуникационные функции. Применительно к регионам Среднего Поволжья можно говорить, что сегодня они представляют различные социально-профессиональные круги. В Саратовской области руководитель Саратовской областной Думы назначен сравнительно недавно, в 2024 году. Начиная свою профессиональную деятельность в Саратовском пассажирском авто-транспортном предприятии. Большую часть своей трудовой деятельности он провел вне сферы политики. С 1992 года до своего избрания председателем Областной Думы он работал сначала в Нижневолжской торгово-промышленной палате РСФСР, а затем — Торгово-промышленной палате Саратовской области, в том числе с 2004 года — на постах вице-президента и президента. До него биография главы администрации Саратова

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий депутатов: Самарская губернская Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://samgd.ru>.

² Там же.

М.А. Исаева также в основном была не связана чисто с политической сферой (с 1994 по 2007 г. с ОАО «Саратовским подшипниковым заводом»). И только с 2006 года он избирался в состав Саратовской городской Думы, затем Областной Думы. На пост Председателя Думы он пришел с должности главы г. Саратов. Не совсем типичным был путь ещё одного руководителя Саратовской областной Думы (2007–2012 гг.) В.В. Радаева. На пост руководителя регионального парламента он пришел из Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, а после ухода с поста 10 лет возглавлял регион.

Достаточно своеобразная ситуация складывалась и в Волгоградской, и в Самарской областях. В Волгоградской области с 2014 по 2019 год Областную думу возглавлял бывший директор ЗАО «Секачи» и глава одного из муниципальных районов области (до своего прихода к руководству парламента) Н.П. Семисотов. С 2019 года Председателем Волгоградской Областной Думы избран Александр Иванович Блошкин, начавший трудовую деятельность агрономом, затем главным агрономом совхоза «Родина» Киквидзенского района Волгоградской области. Впоследствии он был секретарем партбюро колхоза «Путь Ленина». Далее он работал директором ПО «Агрохимия», был генеральным директором ООО «Нива», с 2005 года являлся главой Киквидзенского муниципального района Волгоградской области, с 2014 по 2019 г. был министром по делам территориальных образований и информационной политики Волгоградской области, заместителем губернатора Волгоградской области, а в 2019 г. был избран депутатом и Председателем Волгоградской Областной Думы. Тем самым, в его политической карьере причудливо переплелись элементы партийно-государственного и административно-политического пути уже в современной действительности.

В Самарской области большая часть трудовой биографии нынешнего (с 2018 г.) Председателя Самарской Губернской Думы Г.П. Котельникова связана с Самарским медицинским университетом, где он прошел путь от ассистента и заведующего поликлиническим блоком кафедры травматологии и ортопедии до секретаря парткома, проректора и затем ректора вуза. В 2011 году он избирается депутатом Самарской Губернской Думы, работает Председателем Комитета по образованию и науке, а с 2018 года председателем Самарской Губернской

Думы 6 и 7 созыва. Предшественник Г.П. Котельникова на данном посту В.Ф. Сазонов был представителем совсем другой когорты. До прихода на данный пост он работал в управлении исправительных трудовых учреждений, управлении внутренних дел (УИТУ УВД) Саратовского облисполкома, затем с 1987 по 1996 год — УВД Самарского облисполкома, затем — заместителем начальника и начальником Управления исполнения наказаний УВД Самарской области.

Говоря об особенностях социального состава, источниках и направлениях рекрутирования депутатов и глав законодательных собраний регионов Среднего Поволжья, нельзя не остановиться и на рассмотрении специфики карьерных траекторий, которые рельефно отображают и особенности потенциала элит законодательной власти регионального уровня.

В целом, доминирование прослойки хозяйственников в составе элиты, особенности общественного-политического процесса в регионе с преобладающим влиянием институтов исполнительной власти предопределили и особенности карьерных траекторий, а также и типов карьер в регионах, преобладающих сегодня. В одной из своих работ по элитной мобильности автором данной статьи были описаны две разновидности таких карьерных траекторий: линейно-традиционная и лиминальная (переходная) [13, с. 10–12]. В первом случае линейно-традиционный тип выражался в более или менее четко закрепившемся продвижении представителей элиты внутри определенных политико-правовых институтов, либо общественно-политических организаций и партий. Во втором наблюдались иногда достаточно резкие, в целом ряде случаев спонтанные восхождения, лишенные линейной постепенности.

Анализ биографий представителей элиты законодательной власти регионов Среднего Поволжья показывает, что на первый взгляд политико-управленческий стаж в структурах власти и управления у региональных законодателей имеется и, в ряде случаев, он достаточно основательный. Так, в Саратовской области стаж до 5 лет и от 5 до 10 лет имели 16 % политиков, от 10 до 15 лет — 24 %, от 15 до 20 лет — 12 %, от 20 до 25 лет — 5 %, свыше 25 лет — 16 % законодателей. В Волгоградской области стаж до 5 лет имели 20 % политиков, от 5 до 10 лет — 5,4 %, от 10 до 15 лет — 2,7 %, от 15 до 20 лет — 25,7 %, от 20 до 25 лет — 1,7 %, свыше 25 лет — 4,5 %.

от 20 до 25 лет — 8,1 %, свыше 25 лет — 10,8 % законодателей. В Самарской области стаж до 5 лет имели 25 % политиков, от 10 до 15 лет — 23,5 %, от 15 до 20 лет — 2 %, от 20 до 25 лет — 10 % законодателей¹. Однако, несмотря на данное обстоятельство, карьерные переходы в условиях занятия политической деятельностью позволяют говорить, что формируется своеобразные их разновидности, которые в силу их эклектичности и мозаичности можно определить как гибридные. При этом, применительно к Самарской области, данный тип можно определить как гибридно-автономный. Это во многом связано с деятельностью губернатора В.А. Федорищева, который только недавно пришел к руководству областью. Он принадлежит к когорте молодых политиков (36 лет), имеющих профессиональное для политика образование (окончил РАНХиГС) по специальности «менеджер организации». Является типичным представителем когорты политических администраторов, прошедших важные низовые уровни именно в государственных исполнительных структурах власти — от референта департамента до вице-губернатора Тульской области, затем — губернатора Самарской области. В губернии складывается в основном конфликтная ситуация как с представителями местных элит, так и с рядом организаций. Пока это не дает возможности оказывать сильное воздействие на формирование корпуса законодателей. Типичным карьерным путем здесь становится лиминальный (91,5 % случаев). При этом в нем доминируют переходы из сфер строительства и промышленности (14,5 %) в политику. Традиционный тип характерен только для карьеры 8,5 % политиков. В Саратовской области сформировался гибридно-патронажный путь, т.к. большую роль в формировании разных прослоек элиты оказывает федеральный уровень в лице Председателя Государственной Думы В.В. Володина. Губернатор Р.В. Бусаргин за-

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий депутатов: Волгоградская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://volgoduma.ru/>; Волгоградская область [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://volgograd.ru/>; Самарская губернская Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://samgd.ru/>; Саратовская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://srd.ru/>.

нимает свой пост относительно недавно, с 2022 года. Он также, как и В.А. Федорищев относится к когорте молодых политиков (44 года), являющихся профессиональными государственными служащими, но не публичными политиками. Он прошел путь от работника администрации Саратовского района области до заместителя главы администрации ряда районов, и затем — главы Правительства Саратовской области и губернатора. Как показывает подсчет автором биографий политиков, именно для Саратовской области больше всего характерен путь профессионального политика с низовых позиций в структурах власти, прежде всего, исполнительной (13,8 % во всей элите и 36 % в структурах исполнительной власти против 3,6 % и 16 % в Самарской области, 5,5 % и 22,8 % в Волгоградской)¹. Также, как и в Самарской области лидирует лиминальный (переходный) тип карьер (87,5 %). При этом в нем выделяются переходы из сфер руководства промышленными предприятиями и корпорациями в систему местного самоуправления, затем в структуры исполнительной власти (17,5 %) и из сфер интеллектуального труда, науки и журналистики (17,5 %). Традиционный путь проявляет себя только в 12,5 % случаев.

В Волгоградской области сформировалась разновидность, которую можно определить, как гибридно-корпоративную. Это связано в том числе и с деятельностью губернатора А.И. Бочарова, являющегося губернатором более 10 лет. Он пришел в политику из армейских структур и имеет военное образование. В политике прошел путь от заместителя губернатора Брянской области до Главного Федерального инспектора в данной области и руководителя исполкома федерального штаба ОНФ. В последние годы заметна тенденция руководства данной области к выдвиганию политиков из близких губернатору структур. Это, конечно, не может не влиять и на карьерные траектории. Доминирует здесь также лиминальный (переходный) тип. Он проявляется в 84,3 % случаев. В большинстве случаев лидируют переходы из сфер руководства промышленными предприятиями и корпорациями в сферу областного законодательства (35,1 %) и из сферы корпоративных структур в политическую депутатскую деятельность (15,7 %).

---

¹ Подсчет осуществлен автором на основании анализа биографий депутатов: Саратовская областная Дума [электронный ресурс]. Дата обращения 26.10.2025. URL: <https://srd.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно говорить, что за последние годы произошли некоторые существенные изменения. Как в социально-профессиональном облике депутатского корпуса регионов, так и в источниках рекрутирования и карьерных траекториях стали менее выраженными в регионах Среднего Поволжья приходы в политику в целом и законодательную деятельность в частности из традиционных сфер АПК, ЖКХ и, отчасти, строительства. Практически мало проявляет себя доминировавший в 1990-е годы и начале 2000-х гг. партийно-номенклатурный канал. Однако по-прежнему значимой карьерной траекторией остаётся лиминальный (переходный) тип, характеризующийся быстрыми, скачкообразными восхождения, лишенными линейной постепенности. При этом сами траектории приобретают черты гибридности, имеющей некоторые разновидности, в том числе автономной, патронажной и корпоративной применительно к различным региональным субъектам.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Покатов Дмитрий Валериевич — доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

Телефон: +7 (909) 335–29–94. **Электронная почта:** dvpokatov@gmail.com.

Research Article

DMITRY V. POKATOV¹

¹ Saratov State University

410012, Saratov, Astrakhanskaya street, 83.

HEADS AND DEPUTIES OF LEGISLATIVE ASSEMBLIES OF MIDDLE VOLGA REGIONS: FEATURES OF SOCIAL COMPOSITION, SOURCES AND DIRECTIONS OF RECRUITMENT AND CAREER TRAJECTORIES

Abstract. This paper examines the pressing issues of status characteristics, features, and basic sources of the recruitment and career trajectories of heads and deputies of legislative assemblies in the Middle Volga regions (using the example of the agrarian-industrial Saratov and Volgograd regions and the industrial Samara region, typical of modern Russia). The empirical basis of the research is a biographical database of deputies and heads of regional assemblies in these regions. The author

conducted a content-analysis of the biographies of 124 deputies of regional legislative assemblies (including their chairmen), including 40 deputies of the Saratov Regional Duma, 37 of the Volgograd Regional Duma, and 47 of the Samara Provincial Duma. The analysis revealed an increase in the age indicators of modern representatives of the legislative elite of the Middle Volga regions. The characteristics of the social composition are also changing, indicating a decrease in the representation of nomenklatura and corporate groups among the elite in a number of regions. However, certain segments of the former nomenklatura remain represented among regional assembly heads. There is a slight increase in the intelligentsia. A study of recruitment sources revealed a decline in elite representatives associated with the traditional regional sectors of housing and utilities and construction. Elite representation is fragmenting. Meanwhile, in some regions, the positions of politicians with backgrounds in journalism, medicine, and the service sector are gaining ground. Career trajectories indicate a strengthening of the trend away from traditional political careers and toward more liminal, transitional ones, characterized by abrupt transitions from non-political spheres to the political arena.

Keywords: elite, political elite, legislative assemblies, heads of regional legislative assemblies, deputies, Middle Volga region, recruitment sources and directions, career trajectories, liminal and traditional career types.

For citation: Pokatov D.V. Heads and deputies of legislative assemblies of Middle Volga regions: features of social composition, sources and directions of recruitment and career trajectories. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2025. Vol. 12. No. 3. P. 63–84. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.3.3>. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy V. Pokatov — Doctor of Sociology, Head of the department of History, theory and applied sociology. Saratov State University.

Phone: +7 (909) 335–29–94. **E-mail:** dvpokatov@gmail.com.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бердяев Н.А. Судьба России // Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: «АСТ МОСКВА», 2007. 699 с.
Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii [The fate of Russia] // Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody* [Philosophy of freedom]. Moscow: "AST MOSCOW", 2007. 699 p. (In Russ.)
2. Богатырева Л.В. Механизмы рекрутирования глав региональных законодательных собраний (на примере регионов ЦФО) // Политическая наука. 2012. № 1. С. 175–189. EDN: OUHKFX

- Bogatyreva L.V. Mehanizmy rekrutirovaniya glav regional'nyh zakonodatel'nyh sobranij (na primere regionov CFO) [Mechanisms for recruiting the heads of regional legislative assemblies (on the example of the regions of the Central Federal District)]. *Politicheskaja nauka* [Political Science]. 2012. № 1. P. 175–189. (In Russ.)
3. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация региональной административной элиты: бассейн рекрутирования и карьерные траектории // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 2. С. 21–54.
<https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.2.2>. EDN: NATXQO
Bystrova A.S., Daugavet A.B., Duka A.V., Kolesnik N.V., Nevskij A.V., Tev D.B. Institutsionalizatsiya regional'noi administrativnoi elity: bassein rekrutirovaniya i kar'ernye traektorii [Institutionalization of the political elite: sources of recruitment and careers]. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2019. Vol. 6. № 2. P. 24–66. <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.2.2> (In Russ.)
  4. Быстрова А.С., Дмитриева В.Д., Дука А.В., Колесник Н.В., Тев Д.Б. Структура политических возможностей и источники рекрутирования региональной политической элиты России // Власть и элиты. 2025. Т. 12. № 2. С. 38–109. <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.2.2>. EDN: OGDUXA
Bystrova A.S., Dmitrieva V.D., Duka A.V., Kolesnik N.V., Tev D.B. Struktura politicheskikh vozmozhnostei i istochniki rekrutirovaniya regional'noi politicheskoi elity Rossii [The political opportunity structure and sources of recruitment of the regional political elite in Russia]. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2025. Vol. 12. No. 2. P. 38–109.
<https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.2.2>. (In Russ.)
  5. Дука А.В. Мобильность и эндогенность региональных политико-административных элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 1. С. 66–99.
<https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.3>. EDN: YOPBVI
Duka A.V. Mobil'nost' i endogennost' regional'nyh politiko-administrativnykh elit [Mobility and endogeneity of regional political and administrative elites]. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2021. Vol. 8. No. 1. P. 66–99.
<https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.3>. (In Russ.)
  6. Крыштановская О.В., Лавров И.А. Вертикальная мобильность в российской политике // Социологические исследования. 2024. № 10. С. 25–37.
<https://doi.org/10.31857/S0132162524100039>. EDN: EXSUWW
Kryshstanovskaya O.V., Lavrov I.A. Vertikal'naya mobil'nost' v rossiiskoi politike [Vertical mobility in russian politics]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2024. No. 10. P. 25–37.
<https://doi.org/10.31857/S0132162524100039> (In Russ.)

7. Лагутин О.В. Особенности политических карьер в исполнительной и законодательной власти на региональном уровне // ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 1. С. 99–115. EDN: RVOLMJ
Lagutin O.V. Osobennosti politicheskikh kar'er v ispolnitel'noi i zakonodatel'noi vlasti na regional'nom urovne [Features of political careers in the executive and legislative branches of power at the regional level]. *POLITEKS* [POLITEX]. 2013. Vol. 9. No. 1. P. 99–115. (In Russ.)
8. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198, № 12. С. 97–117.
Mosca G. Pravyashchii klass [The Ruling Class]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 1994. No. 10. P. 187–198, No. 12. P. 97–117. (In Russ.).
9. Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М.: Издательство политической литературы, 1959. 543 с.
Mills C.R. *Vlastvuyushchaya elita* [The ruling elite]. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1959. 543 p. (In Russ.).
10. Мони́на Е.С., Мещерякова Я.В., Шаркевич И.В. Эволюционно-структурный анализ межотраслевых пропорций в экономике Астраханской и Волгоградской областей за 1998–2016 гг. // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2018. № 2. С. 37–44.
<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2018-2-37-44>. EDN: URBONE
Monina E.S., Meshcheryakova Y.V., Sharkevich I.V. Evolyutsionno-strukturnyi analiz mezhotraslevykh proporsii v ekonomike Astrakhanskoi i Volgogradskoi oblastei za 1998–2016 gg. [Evolutionary-structural analysis of intersectoral proportions in the economy of the Astrakhan and Volgograd regions for 1998–2016]. *Vestnik AGTU. Ser.: Ekonomika*. [Bulletin of ASTU. Ser.: Economics]. 2018. No. 2. P. 37–44. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2018-2-37-44>. (In Russ.)
11. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
Pareto V. *Kompendum po obshchej sociologii* [Compendium on general sociology]. Moscow: Publishing house. House of the State University Higher School of Economics, 2008. 511 p. (In Russ.).
12. Покатов Д.В. Российская политическая элита: особенности и направления изменений базовых показателей в современных условиях // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 155–158. EDN: MOYOFB
Pokatov D.V. Rossiiskaya politicheskaya elita: osobennosti i napravleniya izmenenii bazovykh pokazatelei v sovremennykh usloviyakh [Russian political elite: features and directions of changes in basic indicators in modern

- conditions]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2024. No. 12. P. 155–158. (In Russ.)
13. Покатов Д.В. Мобильность российской политической элиты: особенности, формы и этапы // Вопросы управления. 2022. № 5. С. 5–18.
URL: <https://journal-management.com/issue/2022/05/01>.
<https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-5-5-18>. EDN: VLXJLS.
Pokatov D.V. Mobil'nost' rossiiskoi politicheskoi elity: osobennosti, formy i etapy [Russian political elite mobility: specifics, forms and stages]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues]. 2022. No. 5. P. 5–18.
<https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-5-5-18>. (In Russ.)
  14. Слатинов В.Б. Изменения в организации публичной власти регионов Центрального Черноземья: приоритеты и ожидаемые эффекты // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18. № 1. С. 43–58.
<https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-1-43-58>. EDN: TVVMHS
Slatinov V.B. Izmeneniya v organizatsii publichnoi vlasti regionov Tsentral'nogo Chernozem'ya: priority i ozhidaemye efekty [Changes in the public authority organization in the regions of the Cental Chernozemie region]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences]. Vol. 18. No. 1. P. 43–58.
<https://doi.org/10.22394/2071-2367-2023-18-1-43-58> (In Russ.)
  15. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Постановление Правительства Саратовской области от 30.06.2016 N 321-П (ред. от 14.11.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Saratovskoi oblasti do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoi oblasti ot 30.06.2016 N 321-P (red. ot 14.11.2025) [Strategy for the Socioeconomic Development of the Saratov Region through 2030 and into 2036. Resolution of the Government of the Saratov Region dated June 30, 2016, No. 321-P (as amended on November 14, 2025)]. Accessed from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
  16. Тев Д.Б. Спикеры региональных законодательных собраний: карьерные пути и каналы рекрутирования // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 1. С. 28–65.
<https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.2>. EDN: CGOTCJ
Tev D.B. Spikery regional'nykh zakonodatel'nykh sobraniy: kar'yernyye puti i kanaly rekrutirovaniya [Speakers of regional legislatures: career routes and recruitment channels]. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2021. Vol. 8. No. 1. P. 28–65. <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.2> (In Russ.)

17. Тев Д.Б. Спикеры легислатур субъектов РФ: каналы рекрутирования и карьера // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 1. С. 52–75.
<https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.1.7844>. EDN: DOMZCS
Tev D.B. Spikery legislatur sub'ektov RF: kanaly rekrutirovaniya i kar'era [Speakers of Legislatures of Subjects of the Russian Federation: Recruitment Channels and Career]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 52–75. <https://doi.org/10.19181/socjour.2021.27.1.7844> (In Russ.)
18. Туровский Р.Ф. Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 82–92. EDN: OGDXDZ
Turovskij R.F. Institutsional'nyi dizain rossiiskoi regional'noi vlasti: kazhu-shchayasya prostota? [Institutional Design of Russian Regional Power: Seeming Simplicity?]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. 2011. No. 5. P. 82–92. (In Russ.)
19. Туровский Р.Ф., Сухова М.С. Кооптация оппозиции в региональных парламентах России: игра с нарушением правил // Полития. 2021. № 2 (101). С. 121–143.
<https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-101-2-121-143>. EDN: FPHYFY
Turovskij R.F., Suhova M.S. Kooptatsiya oppositsii v regional'nykh parlamentakh Rossii: igra s narusheniem pravil [Co-optation of Opposition in Russian Regional Parliaments: Game that Breaks Rules]. *Politija* [Politeja]. 2021. No. 2. P. 121–143. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2021-101-2-121-143>. (In Russ.)
20. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.
Foucault M. *Intellektualy i vlast': izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews]. М.: Praxis, 2002. 384 p. (In Russ.)
21. Чиркин В.Е. Законодательная власть. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 336 с.
Chirkin V.E. *Zakonodatel'naya vlast'* [Legislative power]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. 336 p. (In Russ.)
22. Шентякова А.В. Модели и факторы карьеры представителей политической и административной региональной элиты // Власть и элиты. 2014. Т. 1. № 1. С. 385–398. EDN: XIEMWZ
Shentiaikova A.V. Modeli i faktory kar'ery predstavitelei politicheskoi i administrativnoi regional'noi elity [Models and factors of career of representatives of political and administrative regional elite]. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2014. Vol. 1 No. 1. P. 385–398. (In Russ.)

23. Heinsohn T., Schiefer M. Advancing to positions of power in parliament — does seniority matter? *The Journal of Legislative Studies*. 2019. Vol. 25. No. 4. P. 511–532. <https://doi.org/10.1080/13572334.2019.1582185>.
24. Holmkvist M. Consecration and meritocracy in elite business schools: The case of a Swedish student union. *British journal of Sociology*. 2023. Vol. 74. No. 4. P. 531–546. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.13026>.
25. Reuter O.J., Robertson G.B. Legislatures, Cooptation, and Social Protest in Contemporary Authoritarian Regimes. *The Journal of Politics*. 2015. Vol. 77. No. 1. P. 235–248. <https://doi.org/10.1086/678390>.
26. Reuter O.J., Turovsky R. Dominant party rule and legislative leadership in authoritarian regimes. *Party Politics*. 2014. Vol. 20. No. 5. P. 663–674. <https://doi.org/10.1177/1354068812448689>.